

— Я не уверен, что понимаю, что вы имеете в виду, Ваша Светлость, — нерешительно ответил Эдгар, двоюродный брат герцога и наследный принц Лезана.

Его лицо напоминало спокойное озеро в безмятежную ночь, без малейшего намека на ветерок. Но от его облика исходила аура, которая заставляла людей беспокоиться, лишь взглянув на него.

— Говорите свободно. Я имею в виду сказку, которую мы обсуждали ранее, о королевской семье Дженира и их клятве любить как простые смертные, — пояснил великий герцог.

Эдгар с легким волнением ждал ответа. Когда же он наконец последовал, то оказался не таким уж далёким от его ожиданий.

— Так ли уж важно, искренни мои намерения или нет? — спросил герцог, слегка наклонив голову и наблюдая за суровым выражением лица собеседника. — Я полагал, что вы будете очень рады, Эдгар, — продолжил он.

Парень молчал.

— Я подозреваю, что вы никогда по-настоящему и не желали признать эту женщину наследной принцессой. Вы замышляете новую войну? — предположил Райан.

— Я не это имел в виду, — вздохнул Эдгар, не сводя взгляда с безэмоционального лица кузена.

Как наследный принц Лезана и великий герцог Элеонор, они воспитывались вместе с младенчества. В ранние годы мальчики обращались друг к другу, используя привычные титулы и тона, поскольку их мало заботила внешность. Их связь была настолько тесной, что наследный принц легко улавливал мысли великого герцога, даже когда тот молчал. Эдгар знал, когда Райан обманывает и неискренен.

Райан Элеонор от природы не терпел незаконнорожденных детей, возможно, из-за того, что стал свидетелем трагичной судьбы своих родителей, которые висели на стенах герцогства с отрубленными конечностями. Для него было невозможным относиться к незаконнорожденному ребенку как к равному. Райан добровольно объявил, что возьмёт наследницу королевскую семью Дженира в великие герцогини, и с этого момента их судьба была предрешена.

Кроме того, для Райана брак был не более чем политическим инструментом. Даже если бы представительница королевской семьи не была незаконнорожденной, ему вряд ли удалось бы развить к ней романтические чувства.

Тщательно подбирая слова, принц наконец заговорил:

— Почему бы не изучить альтернативный подход? Метод, который вы предложили ранее, кажется чрезмерно суровым. Это равносильно оскорблению.

— Эдгар, вы проявляете чрезмерную снисходительность к женщине, которая может быть шпионкой вражеской страны, — ответил великий герцог, не оставляя ему возможности для протеста.

Эдгар слегка покусывал губы, наблюдая, как герцог поднимается со своего места. Казалось, что Райан уйдет, повернувшись к нему спиной, но вместо этого он обошёл стол и подошёл к стене.

— Оскорбление... ты прав. Так какой же другой способ может быть более подходящим? — размышлял вслух Райан.

На стене висел грубоватый портрет. Картине не хватало искренности: на ней была изображена женщина с голубыми глазами и тёмными волосами, ниспадающими до пояса. Её глаза казались слабыми, щёки — безжизненными, а тело — слишком хрупким. При должном уходе она могла бы быть красивой, но не красивее других. Райан тихо вздохнул, не отрывая взгляда от женщины на портрете.

— Может, мне отвести её в подвал королевского дворца? — резко спросил Райан.

— Что? — растерялся Эдгар.

— Подвергнуть её пыткам? — Голос Райана оставался безэмоциональным. — Ломать кости, резать плоть и лишать её сна несколько дней подряд. Должен ли я заставить её изменить своё мнение такими методами?

Наследный принц не нашёл, что ответить.

— Не со злым умыслом, конечно. Но почему я должен это делать? Есть более эффективный и гуманный подход. Да и для неё так будет лучше, — продолжал Райан.

— Достаточно того, что она незаконнорожденный ребёнок. Я не хочу причинять ей вред, делая её ещё и великой герцогиней.

Эдгару больше нечего было добавить, он промолчал. Слова Райана были небезосновательны. В конце концов, это был лучший вариант действий.

Задумавшись, он обратился к своему кузену, который уже отвернулся:

— Это та женщина, с которой мы столкнулись в Дженире восемь лет назад.

Райан внимательно слушал Эдгара.

— В тот раз, когда мы присутствовали на маскараде в королевском дворце.

В голове Района всплыли старые воспоминания. Он вспомнил большие глаза и мягкий голос.

— Джентльмен в белой маске, как вас зовут? — спросила она.

— Ну... не могу вспомнить, — ответил он.

Но на этом всё и закончилось. Он не помнил ничего важного. А вот Эдгар, похоже, помнил совсем другое.

— Я помню её невинной и ласковой. Пожалуйста, отнеситесь к ней с добротой. Этот ребенок — всего лишь одна из жертв Дженира, — умолял Эдгар.

Прислушавшись к словам брата, Райан слегка усмехнулся.

— Почему ты беспокоишься, Эдгар? Ты считаешь, что я буду плохо обращаться с этой женщиной? В ваших глазах я, должно быть, слишком эмоциональный. — заметил Райан.

Принц промолчал. Действительно, Райан Элеонор был далеко не из тех, кто поддается эмоциям.

— Мне всё равно, незаконнорожденная она или кто-либо другой, — заявил герцог, не сводя глаз с женщины на картине. — Если она будет молчать, понимать свою незначительность и жить так, словно её не существует, то через несколько лет сможет спокойно покинуть герцогство.

Райан равнодушно смотрел в голубые глаза женщины на портрете, казалось, что они дрожат от волнения. Когда он наконец отвёл взгляд, то заметил имя, изящно написанное в нижней части картины.

Инес.

Так звали женщину, которая станет его женой и великой герцогиней Элеонор.

* * *

Инес сильно толкнули, отчего её маленькая фигурка покатила по грязному полу. Грубая земля вцепилась в её вьющиеся черные волосы, доходившие до пояса. С трудом, пошатываясь,

худая девушка поднялась на ноги.

— Не совершай глупостей в Лезане, Инес. Ты должна помнить всё, чему тебя учили, — наставлял солдат, глядя на неё усталое и явно не впечатляясь.

За две недели пути из Дженира в столицу Лезана она почти не ела, не спала и не имела возможности помыться. Теперь, будучи взрослой, она выглядела сильно моложе из-за того, что была похожа на скелет. Вынужденный марш-бросок солдат наложил отпечаток на её хрупкий организм.

Однако, несмотря на все обстоятельства, Инес не проронила ни слезинки и не издала ни единого звука, намекающего на плохое состояние. Даже когда её грубо швырнули на холодный каменный пол, не было заметно ни малейшего намека на усталость. Наблюдая за ней, можно было поверить в слухи о том, что она проклята.

Тон солдата стал более суровым.

— Люцифер передаст тебя в Лезан. Прочитай последний приказ Его Величества, — приказал он.

В приказе было сказано: «Отправляйся в Лезан. Там ты возьмешь в мужья самого благородного человека и пусть весь континент убедится в их ничтожестве».

Её лазурные глаза безучастно смотрели вдаль. Несмотря на бесчисленные издевательства, она оставалась добросердечной. Но её дух угас, как только она прибыла в Лезан.

— Отлично. Теперь следуйте за Люцифером. Поспешите!

Инес споткнулась, почувствовав грубое прикосновение направляющей руки, и нерешительно шагнула вперёд. Из-под её растрепанных рукавов вырвалась слабая струйка чёрного дыма, сопровождаемая тихим шелестом.

— Ты в порядке?

— Да. Благодаря тебе, Киан.

Дым, окутавший Инес, казалось, не желал рассеиваться, несмотря на её заверения. Он еще долго клубился вокруг её плеч и груди.

— Я хочу уничтожить их всех. Это ужасно больно.

— Убить их...? Ты знаешь, что не должен. А меня ты тоже убьешь?

Инес горько рассмеялась. Киан, живущий в ней, был одновременно и её ближайшим спутником, и виновником медленного истощения её жизненных сил. Он питался силами своего хозяина.

Однако больше некому было беспокоиться о ней и проявлять заботу. Инес прошептала туману, лежащему на её ладони.

— Всё действительно в порядке. А теперь, пожалуйста, вернись назад. Если кто-то увидит тебя, это может вызвать подозрения.

— Хорошо...

С неохотой чёрный туман просочился обратно в её левую грудь. Нежное сердце заколотилось, ритм его стал немного неровным. Инес перевела дыхание и осмотрела окрестности. Наконец-то она добралась до Лезана.

По сравнению с золотым дворцом Дженира королевский дворец вражеской страны был менее крупным, но он излучал более изысканный и старинный шарм. Несмотря на попытки Дженира подражать, в королевском дворце Лезана царило величие тысячелетней империи.

Однако в этом прекрасном дворце у Инес было только два возможных пути.

Во-первых, её могли бросить в темницу, а через несколько дней вызвать в самый большой и роскошный зал королевского дворца. Там её заставят объявить, что она согласна взять в мужья наследного принца.

А потом...

Что будет потом — неизвестно. Следуя за Люцифером, Инес поняла, что приказ императора не ограничивается простым выбором супруга. Впервые в жизни, пока её вели по роскошным комнатам, ей открылось такое количество информации, о которой она хотела бы не знать.

Жизнь Инес с самого начала была лишена выбора. В этом не было ничего нового. Слова её деда, бывшего императора Дженира, отдавались в её сознании призрачным эхом.

— Все мужчины такие. Они не знают, как обращаться со способными женщинами.

— Слепи своего мужчину. Посей семена тьмы в его стране. Роди несчастного наследника, Инес. Пусть они сгниют изнутри.

Она не хотела ничего подобного — манипулировать мужчиной, рожать нежеланных детей и нести гибель нации. В её голубых глазах заблестели слезы, и сколько она ни моргала, её зрение заволакивало отчаяние.

Должна ли она просто сбежать?

С тревогой Инес перебирала в уме возможности, открывающиеся за стенами дворца. С помощью Киана это может быть осуществимо. Она подумала, не сократить ли срок жизни примерно на десять лет, чтобы сбежать туда, где её никто не знает... Впрочем, срок её жизни и так был значительно сокращён из-за нынешних обстоятельств. Она никогда не знала, когда и как наступит её конец. Возможно, жить свободно всё оставшееся время было лучшим вариантом. Пока она предавалась глубоким размышлениям, Люцифер передал Инес рыцарю Лезана.

— Это подношение от Дженира?

Рыцарь в доспехах, украшенных золотым атласом, схватил её за щеки одной рукой. Инес опешила и вынырнула из своих мыслей. Рыцарь с силой поворачивал её голову из стороны в сторону, говоря с презрением.

— Мерзкая и нечистая. Они специально отправили её в таком виде?

— Рыцарь Лезана, следи за своими словами. Она предназначена для самого уважаемого человека в этой стране.

Люцифер ответил насмешливым тоном. Лезанский рыцарь отпустил Инес, обругав её нецензурными словами. Хрупкое тело девушки на мгновение дрогнуло. В тот момент, когда клубящийся черный дым попытался поддержать её, кто-то схватил Инес сзади.

<http://tl.rulate.ru/book/104097/3672698>